

EX LIBRIS

Жизнь на первой линии

Вышла книга поэта и прозаика Катерины Гашевой

КАРИНА ТУРБОВСКАЯ

Книга первая, а имя известное. В пермской литературе XX века уже пятеро авторов с фамилией Гашев или Гашева, и это не однофамильцы, а одна семья. Катерина — дочь драматурга Ксении Гашевой, внучка поэта и журналиста Бориса Гашева и знаменитого литературного редактора Надежды Гашевой. Можно по-разному относиться к такому явлению, как литературная династия, но в случае с Катериной важно то, что её творчество абсолютно индивидуально, и не только в семейном контексте, но и в широком литературном.

Презентация книги прошла в городской библиотеке имени А. С. Пушкина, и, говоря о ней, нельзя обойтись без длинной череды числительного «первый». Оно присутствует уже в названии книги — «Первая линия». Это первая книга прозы, изданная по результатам конкурса, проходящего в рамках хорошо известного пермякам поэтического фестиваля «Компрос». Ну и, как уже было сказано, она является самой первой для автора, Катерины Гашевой.

Были люди, которые шли в Пушкинку с уверенностью, что идут на презентацию поэтического сборника, поскольку хорошо знакомы со стихами Катерины, но встретились с прозой. Правда, эта проза хорошо ритмически организована, недаром она стала призёром именно поэтического фестиваля. «В ноябре 2018 года книга стала победителем нашего конкурса «Шанс для неизданных книг». Честно скажу, из всех претендентов я болел именно за Катю», — признался директор фестиваля «Компрос» Борис Эренбург.

В «Первой линии» собраны рассказы, написанные за последние 10 лет. Тот, кто подумал, что заглавный рассказ сборника посвящён жизни на первой линии от моря или реки, совершенно не ошибся. Это действительно так. За исключением небольшого нюанса: герои произведения оказываются на «первой линии» в результате потопа, когда «древнее море» выходит из соляных шахт (прозрачная аллюзия на ситуацию в некоторых городах края) и затопливает город, создавая из городского сада остров. Не случайным кажется то, что именно под садом осталась твердь земная, тогда как весь город в результате подземных работ буквально повис над пустотой. Сад, райский сад — давнишний символ прибежища для человека, утраченный и постоянно искомый. Но и пустота, по Гашевой, не может таковой оставаться, и, когда из города уезжает большинство жителей, испугавшихся «то ли техно-, то ли ещё чего-то там -генной катастрофы», соляные шахты затопливает водой. Под воду уходит и весь город, за исключением богоспасаемого парка.

Здесь важен ещё один нюанс, скорее даже принцип гашевской прозы. Что в этом рассказе, что в других катастрофа не становится конечной точкой

жизни. Трансформация жизни, её пластичность и безусловное упорство во время катаклизмов и после них — один из лейтмотивов сборника. Более того, именно катастрофа подчас становится необходимой составляющей для дальнейшей жизни, её очищения и следующего правильного её хода. Это явно подтверждает «Первая линия»: люди, не убоившиеся наступления «древнего моря», получили от него исцеление и от болезней, и от душевных травм. Вновь явные отсылки к устоявшейся символике, на сей раз символам воды и соли.

Мысль о катастрофе как перемене к лучшему — очень важное послание для каждого из нас, читателей. В данном случае это никакая не «игра в оптимизм», а отзвуки серьёзного жизненного опыта. Катерина сумела преодолеть серьёзные испытания и знает, о чём говорит. Не случайно на презентации её со всем уважением назвали самураем.

С жанром, в котором пишет Катерина Гашева, всё довольно сложно. Можно, конечно, тиснуть штампик «фантастический реализм» и довольно точно попасть в суть... Но оставим литературоведческие штудии специалистам. Ясно, что материалом для этого автора служит, пожалуй, всё, что она видит, слышит, читает. В этом смысле очень любопытной была ремарка давнишней подруги Кати Анастасии Алыповой: «Когда-то меня просто бесило то, что она пишет в своих рассказах! «Зачем?! Ведь всё было не так!» — думала я. Сегодня это, скорее, предмет гордости. Я же знаю, откуда появился тот или иной рассказ».

Отвечая на вопрос о любимом рассказе вышедшего сборника, Катерина назвала «Чуры». Есть в нём очень важные для понимания рассказов Гашевой мысли. Первая: всё не такое, каким кажется (и писатель должен это знать!). Вторая и очень близкая: «Писателю надо видеть. Участвовать не обязательно, но видеть-то нужно».

Узнать, как видит мир писатель Катерина Гашева, очень просто — надо купить книгу. Узнать, как видит мир писатель Катерина Гашева, очень сложно — всё равно все книги читаются «через себя», а в этой прозе читатель найдёт много непривычного; но интересное приключение под названием «Пластичная реальность, или Произведения Гашевой» ему точно обеспечено.

